

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.100-111

А. М. Рабец*

Место семьи в правовом пространстве: юридическая характеристика семьи в Российской Федерации и в отдельных зарубежных государствах (нормотворческий опыт и проблемы)

Аннотация. В статье предпринята попытка определить место семьи в социальном и правовом поле, обосновывается необходимость определения способности семьи быть объектом правового воздействия; семья определяется не только как объект правовой охраны и защиты, но и как объект правового регулирования. Обоснована целесообразность расширения воздействия на семейные отношения как охранительной, так и регулятивной функции права. Раскрывается понятие юридической характеристики семьи, под которой автор подразумевает нормативное определение понятия семьи как социального института и как конкретного организационного образования, то есть малой социальной группы. По мнению автора, в понятие юридической характеристики семьи входят: понятие семьи, членов семьи, основания создания и правосубъектность. Это понятие сформулировано на основе анализа семейно-правовых актов ряда государств, прежде всего входивших в состав СССР, а также законодательных актов ряда субъектов РФ, содержащих нормы, определяющие правовой статус семьи. Особое внимание уделяется проблемам правосубъектности семьи как социального института и как конкретного союза физических лиц. Под правосубъектностью семьи понимается юридическая возможность иметь права и нести обязанности перед обществом и государством в пределах выполняемых семьей социальных функций. На основании обобщенных научных данных, законопроектных работ в РФ в начале 1990-х гг. и нормотворческого опыта отдельных зарубежных стран сделан вывод о том, что в настоящее время российское общество не готово признать семью субъектом права, однако в дальнейшем такая необходимость возникнет в связи с принятием мер государственной охраны, защиты и поддержки семьи, чтобы отличить семьи от иных союзов лиц, проживающих совместно. Предлагается закрепить определение понятия и другие элементы юридической характеристики семьи в специальной главе СК РФ с учетом нормотворческого опыта сопредельных государств и субъектов РФ.

Ключевые слова: семья; государство; понятие семьи; члены семьи; права; обязанности; законодательство; нормотворческий опыт; юридическая характеристика; правовой статус.

Для цитирования: Рабец А. М. Место семьи в правовом пространстве: юридическая характеристика семьи в Российской Федерации и в отдельных зарубежных государствах (нормотворческий опыт и проблемы) // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 11. — С. 100–111. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.100-111.

© Рабец А. М., 2022

* Рабец Анна Максимовна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ведущий аналитик Лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
4-й корпус ТГУ, Московский тракт, д. 8, г. Томск, Россия, 634050
rabecjur@mail.ru

The Place of Family in the Legal Space: Legal Characteristics of Family in the Russian Federation and in Some Foreign Countries. Rule-Making Experience and Problems

Anna M. Rabets, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Leading Analyst, Social and Legal Research Laboratory, Law Institute, Tomsk State University
4 корпус ТГУ, Московский тракт, д. 8, Томск, Россия, 634050
rabecjur@mail.ru

Abstract. The paper attempts to determine the place of the family in the social and legal field, justifies the need to determine the ability of the family to be the object of legal influence. Family is defined not only as an object of legal protection and protection, but also as an object of legal regulation. The author substantiates the feasibility for expanding the impact on family relations of both the protective and regulatory functions of law. The author defines the concept of legal characteristics of the family, which is a normative definition of the concept of a family as a social institution and as a specific organizational formation, that is, a small social group. According to the author, legal characteristics of the family include the concept of family, family members, grounds for creation and legal personality. This concept is formulated on the basis of an analysis of family legal acts of a number of states, primarily those that were part of the USSR, as well as legislative acts of a number of subjects of the Russian Federation containing norms defining the legal status of the family. Special attention is given to the problems of the legal personality of the family as a social institution and as a specific union of individuals. The legal personality of the family is understood as the legal possibility to have rights and bear obligations to society and the state within the social functions performed by the family. Based on generalized scientific data, legislative work in the Russian Federation in the early 1990s and the rule-making experience of certain foreign countries, it is concluded that at present Russian society is not ready to recognize the family as a subject of law, but in the future such a need will arise in connection with the adoption of measures of state protection, protection and support of the family in order to distinguish families from other unions of persons living together. It is proposed to consolidate the definition of the concept and other elements of the legal characteristics of family in a special chapter of the Family Code of the Russian Federation, taking into account the rule-making experience of neighboring states and constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: family; state; concept of family; family members; rights; duties; legislation; normative experience; legal characteristics; legal status.

Cite as: Rabets AM. Mesto semi v pravovom prostranstve: yuridicheskaya kharakteristika semi v Rossiyskoy Federatsii i v otdelnykh zarubezhnykh gosudarstvakh (normotvorcheskiy opyt i problemy) [The Place of Family in the Legal Space: Legal Characteristics of Family in the Russian Federation and in Some Foreign Countries. Rule-Making Experience and Problems]. *Lex russica*. 2022;75(11):100-111. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.100-111. (In Russ., abstract in Eng.).

В условиях трансформации общества не только в России, но и во всем мире невозможно переоценить степень значимости семьи как социального института и как конкретного союза, в котором закладываются основы формирования личности человека. В соответствии с п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека семья — это естественная и основная ячейка общества, имеющая право на защиту со стороны государства и общества¹.

Право на создание семьи гарантировано в ст. 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Характеристика семьи как основы общества и государства, принципы ее государственной охраны и защиты закреплены в целом ряде Конституций стран Европы, в ст. 7, 38 Конституции РФ, а также в Конституциях субъектов РФ³.

Поэтому человечество как минимум ради сохранения своего биологического вида долж-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948) // Международное публичное право : сборник документов. М. : Бек, 1996. С. 8.

² Конвенция по защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Принята 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Подробно об этом см.: Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 69–75.

но быть кровно заинтересовано в сохранении семьи с ее социальными функциями, в выполнении которых семью не может заменить никакой другой социальный институт. Такую значимость институту семьи придает автономность, «замкнутость», т.е. завершенность как социальной структуры, самостоятельность, обособленность от других общественных и государственных институтов, а также ее способность как самоуправляющейся единицы осуществлять самостоятельное, самореферентное регулирование своих внутренних отношений без какого бы то ни было вмешательства извне, в том числе правового. Автономность семьи является ее базовым свойством, позволяющим семье существовать как самостоятельной ячейке со своей внутренней саморегулируемой системой. Автономность семьи детерминирует саморегулирование семейных отношений на основе и с учетом цивилизационных, ценностных, культурных, религиозных, национальных, этнических, исторических, социальных, духовных и нравственных особенностей.

В то же время автономность семьи в случае ее расширения под влиянием различных внутренних и внешних социальных процессов может оказаться опасной для самой семьи. Дело в том, что содержанием автономности семьи является, как отмечают ученые, господствующая идея, лежащая в основе идеала личной автономии, которое состоит в том, что люди сами должны строить свои собственные жизни, иметь возможность принимать свои собственные решения о том, как им жить, до тех пор, пока, поступая так, они не причиняют вред другим⁴. Степень же автономности семьи определяется не только и, скорее всего, не столько императивными установлениями, хотя этот фактор, несомненно, является весьма значимым, но также нормами морали, нравственными началами и иными неправовыми социальными регуляторами, которые в обществе воспринимаются весьма неоднозначно. Так, Джонатан Херринг отмечает, что в настоящее время имеет место расширение личной автономии внутри семьи, преобладание частноправовых начал, так называемая приватизация семейного права, о чем свидетельствует редуцирование (снижение) оценки моральных аспектов поведения в правоприменительной практике⁵.

Современное состояние института семьи, согласно наблюдению социологов, характеризуется как кризисное. Кризис семьи связывают с ценностным конфликтом личности и общества относительно рождения и социализации детей, выливающимся в невыполнение репродуктивной и социализационной функций семьи. Данный конфликт сопровождается ослаблением семьи как союза родственников (процесс нуклеаризации), союза родителей и детей (процесс конъюгализации и девальвации семьи, детей, родительства), союза супругов (процесс индивидуализации, автономизации), ослаблением триединства супружества-родительства-родства из-за исчезновения семейного производства, совместной деятельности родителей и детей (процесс замены семьецентризма эгоцентризмом). Ввиду невозможности возвращения к прежнему семейному устройству, современная наука должна выработать систему мер по укреплению семьи на базе существующих общественных отношений⁶.

Опасность нарушения оптимального соотношения частных и публичных интересов в структуре семейных отношений, вне всяких сомнений, исходит также от идеи либерализма, которая приобрела во всем мировом сообществе уродливые формы, в том числе правовые, примером чего может служить легитимация однополых союзов, объявление педофилии, зоофилии и т.п. естественными процессами жизнедеятельности человека, и постепенно сказывается, хотя еще не столь агрессивно, и на правовом регулировании семейных отношений. Можно согласиться с В. А. Ширяевым, который указывает на опасность для семьи идей либерализма, проникших в семейное право РФ из стран Европы, где они получили широкое распространение. Как отмечает автор, эти идеи предоставляют человеку свободу от обязанности работать над собой, духовно развиваться, в какой-то мере — свободу «от себя самого». В. А. Ширяев в известной мере справедливо считает воплощением идей либерализма в семейном праве РФ, к примеру, упрощенный порядок заключения и расторжения брака. Заслуживает самого пристального внимания суждение автора о том, что необходимо проанализировать семейное законодательство с новых позиций. Либерализму противостоит консерватизм, придающий общественным отноше-

⁴ См.: Якушев П. А. Указ. соч. С. 84.

⁵ Привод. по: Якушев П. А. Указ. соч. С. 85.

⁶ Черняк И. М. Семейведение : учебное пособие. М. : Дашков и Ко, 2009. С. 64.

ниям, прежде всего семейным, необходимую устойчивость, поэтому разумный консерватизм необходим именно в семейном праве. В частности, на основе законодательных признаков брака автор предлагает легальное определение брака. Регистрации брака, по его мнению, необходимо придать более серьезный характер, порождающий особую ответственность мужчины и женщины друг перед другом, перед семьей, в которой должны появиться дети⁷.

Нельзя сбрасывать со счетов также неблагоприятные экономические условия, в которых долгое время находилась, да и теперь продолжает находиться, российская семья в связи с переходом российского общества к рыночной экономике, тем более что переход семьи от коллективного потребителя материальных благ, в которого она превратилась в связи с утратой роли хозяйственной единицы, к практически полностью самообеспечиваемой системе своего существования осуществляется в жестких условиях, не путем эволюции, по которому шло развитие семьи в дореволюционной России, а путем трансформации, сопровождающейся быстрыми и радикальными переменами. Хотя современная наука не признает экономический фактор решающим в функционировании и развитии общественных институтов, в том числе семьи, однако приходится признать, что именно он во многом определяет характер осуществления семьей ее социальных функций. К примеру, несмотря на принимаемые государством меры стимулирования рождаемости, в значительной части семей, причем именно детородного возраста, преобладает идея прагматизма, понимание того, что жизнь семьи без детей экономически более выгодна, чем их рождение и воспитание, мешающие карьерному росту личности, снижающие уровень благосостояния семьи, длительность и возможности досуга и т.п.

Конечно, автономность семьи и семейных отношений предполагает также способность к самосохранению, к известного рода «самозащите» от влияния всевозможных деструктивных факторов на жизнедеятельность семьи. К примеру, семья сама способна руководствоваться в

регулировании семейных отношений не только неправовыми социальными регуляторами, в том числе нормативными, но и правовыми нормами. Однако автономность семьи не должна быть беспредельной, поскольку ее расширение ведет к саморазрушению семьи путем преобладания эгоцентризма. Поэтому, осознавая негативное влияние на семью «зарегулированности» семейных отношений за счет чрезмерного сужения автономности семейных отношений, общество и государство должны исходить из необходимости расширения и углубления правового воздействия не только и даже не столько на отдельные семейные отношения, сколько на семью в целом как на социальный институт путем федерального и регионального нормотворчества и правоприменения, что будет транслироваться семьям как конкретным союзам физических лиц через правосознание и путем толкования, как профессионального, так и обыденного. Такая установка в отношении государственной семейной политики и семейного законодательства РФ вытекает из смысла Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁸, в соответствии с которым традиционные семейные ценности на конституционном уровне включены в сферу правового регулирования (п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ). Концепцией государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁹ поставлена задача реформирования семейного законодательства на первом этапе ее реализации. Семейное право не только может, но и должно способствовать сведению к минимуму действия всякого рода процессов, способных принять характер необратимых для российской семьи, а значит, и для всего российского общества.

Итак, семья как социальный институт, несмотря на ее способность к саморегулированию, должна быть и фактически является объектом правового воздействия. Данное суждение основано на том, что в соответствии со ст. 1 Конституции РФ¹⁰ Российская Федерация является

⁷ Ширяев В. А. Либерализм в российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2022. № 2. С. 21–24.

⁸ СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁹ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-Р (СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811).

¹⁰ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 25.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 18.09.2022).

правовым государством, одним из признаков которого, как известно, является верховенство права; следовательно, все государственные и общественные институты, включая семью, должны находиться в правовом пространстве, т.е. быть под воздействием права.

Несомненный научный и практический интерес и в то же время определенную сложность представляет вопрос: каким должно быть правовое воздействие на семью по своему характеру и по степени интенсивности? Как известно, правовое воздействие на соответствующие общественные отношения может осуществляться в виде правового регулирования в узком его значении, т.е. в упорядочении поведения субъектов соответствующих отношений, а также в виде их охраны и защиты. Прямой ответ на данный вопрос мы находим в ст. 7 и 38 Конституции РФ и в ст. 1 СК РФ; согласно указанным нормам семья находится под защитой государства. Очевидно, законодатель не без основания счел именно этот вид правового воздействия наиболее важным. Однако означает ли это, что семья не нуждается в других видах правового воздействия: в правовом регулировании и в правовой охране? Представляется, что ответ на данный вопрос может быть только отрицательным. Имеются все основания утверждать, что семья является объектом как государственной защиты, так и государственной охраны и правового регулирования, так сказать, «в чистом виде», т.е. урегулирования, упорядочения семейных отношений с использованием диспозитивного метода регулирования и таких правовых средств, как договоры, соглашения и т.п. Думается, что современная российская семья по вышеуказанным причинам больше нуждается в защите и охране, исходя из необходимости не только восстановления уже нарушенных прав и интересов тех или иных членов семьи, но и предотвращения правонарушений в семейной сфере. О необходимости законодательного закрепления принципа государственной охраны семьи представители науки семейного права ставили вопрос сразу же после принятия СК РФ¹¹.

При этом нелишне обратить внимание на ст. 5 СК Украины под названием «Государственная охрана семьи», в соответствии с которой

«государство охраняет семью, детство, материнство, отцовство, создает условия для укрепления семьи...создает человеку условия для материнства и отцовства, обеспечивает охрану прав матери и отца, материально и морально поощряет и поддерживает материнство и отцовство. ...обеспечивает приоритет семейного воспитания ребенка. ...берет под свою охрану каждого ребенка-сироту и ребенка, лишённого родительской опеки. ...Никто не может подвергаться вмешательству в его семейную жизнь, кроме случаев, установленных Конституцией Украины»¹². Думается, что в (далее в данной статье совмещены сразу несколько принципов семейного права, имеющих, как представляется, самостоятельное значение: принцип государственной защиты детства, материнства и отцовства, принцип государственной поддержки семьи, а также принцип невмешательства в семейную жизнь. В статье 1 СК РФ мы обнаруживаем четко сформулированные принципы государственной защиты семьи, материнства и детства, воспроизводящие положения Конституции РФ, а также принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Представляется весьма желательным прямое законодательное закрепление принципа государственной охраны семьи, что способствовало бы выполнению семейным правом в полной мере регулятивной, охранительной и превентивной функций.

Итак, объектом правового воздействия в широком значении данного понятия выступает семья как социальный институт. Однако в различные общественные отношения вступают в обычной жизни отдельные семьи как малые социальные группы, что вызывает необходимость законодательного закрепления правового положения семьи как малой, но целостной социальной группы, как своеобразного субъекта частных и особенно публичных правоотношений. В настоящее время в РФ, как известно, не существует норм, которые раскрывали бы понятие семьи, ее состав, понятие «член семьи», основания ее создания, т.е. семейные связи, признаваемые законом, а также признаки семьи, по которым ее можно было бы отличить от других групп, заведомо неспособных к выполнению свойственных только семье специфиче-

¹¹ См., например: Нечаева А. М. Семья как самостоятельный объект правовой охраны // Государство и право. 1996. № 12. С. 99–108.

¹² Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2944-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 31.05.2002. № 21. Ст. 135.

ских функций, но претендующих именоваться семьей, чтобы получить признание со стороны общества и государственную материальную и иную поддержку, оказываемую для нормального выполнения семьей ее социальных функций. Весьма желательно также предоставить семье реальную возможность участия в правоотношениях, в которых требуется выражение мнения семьи в целом или защита интересов семьи, а не отдельных ее членов, могущих выдать за общесемейные интересы свой собственный интерес.

В аспекте сказанного стоит обратить внимание на то, что в целом ряде зарубежных стран, прежде всего в сопредельных, имеется вполне заслуживающий внимания нормотворческий опыт законодательного закрепления основных понятий и категорий, составивший, как представляется, довольно полноценную юридическую характеристику семьи как социального института и как конкретного союза, являющуюся предметом дальнейшего исследования в настоящей работе. Имеются в виду: КоБС Беларуси¹³ и в какой-то мере — КоБС Казахстана¹⁴, СК Кыргызстана¹⁵, ГК Литвы¹⁶, СК Молдовы¹⁷, СК Украины. Правда, не во всех указанных семейно-правовых актах с одинаковой степенью полноты раскрыты все указанные выше параметры, характеризующие семью; однако ценна уже сама попытка обозначить хотя бы отдельные их элементы.

Итак, вся совокупность правовых норм, закрепляющих понятие, состав, признаки семьи, основания ее создания и правосубъектность, должны, как представляется, составить юридическую характеристику семьи, а в СК РФ — специальную главу. Вполне достойным примером для заимствования является глава 9 КоБС Беларуси, в которой не только дано нормативное определение понятия семьи, но и пред-

ставлена ее краткая, но в принципе достаточно емкая юридическая характеристика: основные признаки семьи, т.е. общность, связывающая ее членов, круг членов семьи, основания ее создания, типы семьи, основные ее права и обязанности перед обществом. Примерно такая схема могла бы быть использована в новой редакции СК РФ.

Прежде всего, речь идет о проблеме нормативного определения понятия семьи, о возможности и целесообразности его законодательного закрепления, по поводу чего позиция специалистов в области семейного права далеко не однозначна, хотя против определения данного понятия исключительно для нужд науки никто не возражает; более того, в литературе по семейному праву можно найти несколько вариантов научных дефиниций¹⁸.

К сожалению, в науке семейного права до сих пор сохраняется довольно устойчивое мнение о нецелесообразности нормативного определения понятия семьи ввиду невозможности совмещения в одном универсальном определении всех ее признаков, а следовательно, ввиду его изначальной неполноты. Исходным моментом для такого вывода является то, что дефиниция — это идеал (модель), называющая критерии идентификации, позволяющая оценивать на соответствие с ее содержанием конкретные жизненные ситуации. Дефиниция должна вобрать в себя все существенные элементы и быть при этом эластичной. Считается, что первый фактор исполняемости права заключается в удобоваримости определений. Нормы права, использующие недостаточно конкретные определения, не будут исполнимы в том смысле, что в процессе их применения будут возникать сомнения и споры, порождающие юридическую необеспеченность. До сих пор принято учитывать предостережение рим-

¹³ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З // Ведомости национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 23. Ст. 419.

¹⁴ Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26.12.2011 № 518-IV ЗРК // Казахстанская правда. 07.01.2012. № 6–7 (26825–26826).

¹⁵ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30.08.2003 № 201 // Эркин Тоо. 05.09.2003. № 68–69.

¹⁶ Гражданский кодекс Литовской Республики. Утвержден Законом № VIII1964 от 08.07.2000, регулирующим вопросы семейного права (третья книга. Семейное право) // Ведомости Литовской Республики. 2000. № 74 2262.

¹⁷ Семейный кодекс Республики Молдова. От. 26.10.2000 № 1316-XIV // Monitorul Oficial. Nr. 47–48. Ст. № 210.

¹⁸ Ср., например: Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1990. С. 17 ; Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. А. М. Нечаевой. М. : Юрайт, 2009. С. 20 (автор главы — А. М. Нечаева.)

ских юристов по поводу того, что любое юридическое определение несет в себе опасность, поэтому дефиниция семьи должна содержать только существенные ее признаки, то есть имеющие правовое значение, быть полной, отражать суть этой юридической категории, не включать противоречивые суждения, не иметь других, подлежащих объяснению терминов¹⁹.

Однако сама жизнь подвергла сомнению справедливость этих выводов. Как уже отмечалось, семья как социальный институт в целом, а не только отдельные внутрисемейные отношения, провозглашена на уровне конституционного принципа в качестве объекта государственной защиты, а потому общество и государство должны иметь четкую характеристику защищаемого объекта, содержащую конкретные признаки, отличающие семью от сходных социальных групп. В текущем столетии предостережение римских юристов об опасности законодательного закрепления юридических дефиниций и в РФ уже не оказывает былого магического действия на мнения ученых как в области общей теории права, так и в области семейного права. Например, Т. В. Кашанина отмечает, что правовые дефиниции относятся к средствам выражения содержания права²⁰. По мнению автора, неприменение в правотворческой деятельности такого инструмента, как нормативное определение многих базовых правовых понятий, объясняется тем, что законодательство рассчитано не на граждан, а на власть, именно употребление в правотворчестве доступных дефиниций обращает право к обычным людям.

Можно также констатировать, что и в семейно-правовой доктрине постепенно осознается необходимость закрепления в семейном законодательстве юридической характеристики семьи как социального института²¹.

Имеется также нормотворческий опыт законодательного определения понятия семьи. Так, в соответствии со ст. 59 КоБС Беларуси, «семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства,

правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления». Согласно ч. 2 ст. 3 СК Украины «семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности». В пункте 29 ст. 1 КоБС Казахстана содержится следующее определение понятия семьи: «Семья — круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений». Аналогичным образом семья определяется в ст. 2 СК Кыргызстана.

Следует обратить внимание на то, что некоторые субъекты РФ, независимо от федерального законодательства, в котором нормативное определение понятия семьи до сих пор отсутствует, сами закрепляют его в законах о защите семьи, материнства, отцовства и детства, реализуя таким образом положения, предусмотренные в ст. 7, 38 и 71 Конституции РФ; примечательно, что некоторые из них были приняты еще до Конституции РФ. Так, в ст. 12 Закона Республики Башкортостан от 05.11.1993 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан»²² говорится, что «семья — это объединение двух и более лиц, основанное на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанное общностью жизни (совместным проживанием, ведением общего хозяйства, заботой друг о друге, воспитанием детей), а также неимущественными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными нормами семейного права».

Имеет смысл остановиться на некоторых, как представляется, довольно принципиальных различиях между приведенными определениями. Так, например, в КоБС Казахстана и в СК Кыргызстана нет указания на общность быта, совместное проживание, моральную и материальную поддержку лиц, составляющих семью. Такие формулировки дают возможность

¹⁹ См., например: Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 6–11.

²⁰ Кашанина Т. В. Юридическая техника. М., 2007. С. 170.

²¹ Рабец А. М. Проблемы нормативного определения понятия семьи в Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Вестник Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 91–95.

²² Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 2 (20). Ст. 75.

для расширенного толкования понятия семьи как общности лиц, связанных взаимными правами и обязанностями независимо от совместного проживания, общей заботы и взаимной поддержки. Вряд ли такое размытое понятие семьи будет способствовать нормальному осуществлению государственной охраны и защиты семьи.

В определении, сформулированном в СК Украины, имеется оговорка, согласно которой в предусмотренных законом случаях семья сохраняется и при раздельном проживании членов семьи: «Супруги считаются семьей и тогда, когда жена и муж в связи с учебой, работой, лечением, необходимостью ухода за родителями, детьми и по другим уважительным причинам не проживают совместно. Ребенок принадлежит семье своих родителей и тогда, когда совместно с ними не проживает».

Интересен, хотя и не бесспорен, подход к пониманию семьи, характеризующим ее признакам, назначению и ценности А. Ю. Касаткиной²³. Семья, по мнению автора, — это сложное устойчивое социально-правовое, нравственное, экономическое, организационное образование, представляющее собой основу российского общества и государства и выполняющее важнейшие социальные и иные функции, свойственные ее жизнедеятельности. К признакам, характеризующим семью, отнесены: наличие социально-правовой связи между ее членами; специальные основания ее образования; особые условия жизнедеятельности; назначение; ценность; высокая социальная зрелость и ответственность ее членов и др. Думается, что в данной характеристике юридические признаки семьи практически отсутствуют, хотя ее социальная характеристика упреков не вызывает. Во всяком случае, такое определение понятия семьи не рассчитано на возможность законодательного закрепления.

Довольно разнообразна характеристика оснований создания семьи. Как известно, основанием возникновения, изменения и прекращения семейных отношений являются не любые жизненные обстоятельства, а биосоциальные или социальные связи между физическими лицами, прямо признаваемые законом. Например, в соответствии со ст. 59 КоБС Беларуси основаниями возникновения семейных правоотношений, т.е. основаниями создания семьи,

являются брак, близкое родство, усыновление, иные формы принятия детей на воспитание. Таким образом, членами семьи безусловно считаются только супруги, родители, дети, в том числе усыновители и усыновленные, «дед, бабушка», внуки и внучки, родные братья и сестры. «Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство». Таким образом, из смысла данной нормы следует, что для членов семьи, связанных близким родством, совместное проживание не является обязательным признаком членства в семье. Помимо традиционных юридических фактов (брак, родство, усыновление (удочерение) и принятие детей на воспитание в иной форме) основаниями создания семьи, т.е. основаниями возникновения семейных правоотношений являются установление материнства и отцовства, свойство (ст. 64 КоБС Беларуси), а также другие основания, не запрещенные законом, и такие, «которые не противоречат моральным основам общества» (ч. 4 ст. 3 СК Украины); «другие социальные отношения, аналогичные семейным» (ст. 3 СК Молдовы); внебрачное сожитие мужчины и женщины, зарегистрировавших свое партнерство в установленном законом порядке (ст. 3.229 ГК Литвы). Думается, что формулировки, содержащиеся в СК Украины и Молдовы, позволяют считать семейными связи со всякого рода отклонениями, пропагандируемые в настоящее время в западном мире, во всяком случае — между лицами одного пола, не говоря уже о возможности создания семьи между мужчиной и женщиной, не состоящими в браке.

Достаточно интересным в научном и практическом отношении является такое основание создания семьи, как установление материнства и отцовства. Дело в том, что, как правило, данный юридический факт сам по себе еще не создает семью, а лишь подтверждает наличие кровного родства между определенными мужчиной или женщиной и ребенком, например, если отцовство установлено по совместному заявлению родителей или по заявлению отца в случаях, установленных законом. Однако именно установление отцовства является основанием возникновения семейных правоотноше-

²³ Касаткина А. Ю. Семья в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2022. № 3. С. 3–5.

ний тогда, когда мужчина подает совместное с матерью ребенка заявление об установлении отцовства, зная, что не является отцом. Точно так же родство не является основанием создания семьи при рождении ребенка суррогатной матерью, если она записала себя матерью рожденного ею ребенка. Правда, в подобных случаях следует говорить не об установлении материнства, а о записи материнства как о самостоятельном основании создания семьи.

В главе 9 КоБС Беларуси содержатся нормы, характеризующие типы семьи. В ней названо лишь два типа семьи: многодетные и неполные семьи. Многодетной является семья, в которой на иждивении и воспитании находятся трое и более детей (ст. 62). Неполной считается семья, в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя. К неполным относятся семьи: женщин, родивших детей вне брака и не состоящих в браке; вдов (вдовцов), не вступивших в новый брак, на воспитании которых находятся несовершеннолетние дети; родителя, расторгнувшего брак и воспитывающего несовершеннолетних детей; родителя, не заключившего новый брак, если второй из них признан безвестно отсутствующим; одиноких граждан, усыновивших детей. Неполным семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей, государство предоставляет дополнительные социальные гарантии.

Обсуждения заслуживает вопрос о целесообразности включения в семейно-правовой кодифицированный акт норм о типах семьи. Во-первых, в случае включения данного нормативного массива необходимо прежде всего отразить роль традиционной семьи. Состоящей из родителей-супругов и совместно проживающих с ними детей, как совершеннолетних, так и несовершеннолетних. Именно такие семьи заслуживают особого внимания, всяческой моральной поддержки и пропаганды, поскольку сам семейный образ жизни предполагает сохранение традиционных семейных ценностей и нормальное выполнение семьей ее социальных функций.

Во-вторых, помимо многодетной и неполной семей в особой характеристике нуждаются другие типы семей, в частности семьи, воспитывающие детей-инвалидов, семьи с ро-

дителями-инвалидами, молодые семьи, в том числе семьи, в которых несовершеннолетние родители воспитывают малолетних детей, все виды замещающих семей. Каждый из указанных типов семей нуждается в применении специфических средств государственной охраны, защиты и поддержки. Типы семей и средства их охраны, защиты и поддержки государством могут дополняться, изменяться, в связи с чем представляется целесообразным закрепление характеристики семей по их типам в специальном законе, например «О государственной защите семьи, материнства, отцовства и детства».

Особую сложность представляет вопрос о правосубъектности семьи. После принятия Концепции государственной семейной политики, согласно которой одним из основных направлений семейной политики РФ является партнерство семьи и государства, а также сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями, утверждение, что семья в Российской Федерации является самостоятельным субъектом государственной семейной политики, стало практически постулатом. Но в таком случае возникает вопрос, может ли она быть самостоятельным субъектом права, чтобы осуществлять и партнерство с государством, и сотрудничество с указанными субъектами? Для ответа на вопрос о наличии объективной возможности и о целесообразности законодательного решения данной проблемы обратимся к научным выводам и к нормотворческому опыту.

В советской доктрине семья была упомянута в качестве субъекта права на жилплощадь еще в 1949 г.²⁴ Позднее социолог С. В. Дармодехин предлагал считать семью субъектом права²⁵. Эта концепция была подвергнута критике со стороны А. М. Нечаевой²⁶.

В России первый нормотворческий опыт правового регулирования отношений между семьей и органами публичной власти возник в виде проекта Закона РСФСР «О государственной защите семьи, материнства, отцовства и детства», который был отклонен Верховным Советом РСФСР как не соответствующий правовым стандартам, главным образом, потому что семья не может быть признана юридиче-

²⁴ Луцев О. П. Семья как субъект права на жилплощадь в СССР. Алма-Ата, 1949. С. 17.

²⁵ Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализации // Семья в России. 2000. № 3–4.

²⁶ Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. С. 17.

ским лицом, следовательно, не может обладать правосубъектностью, т.е. иметь права и обязанности²⁷. В данном законопроекте предлагалось установить между семьей и государством двусторонние правоотношения, предусмотреть взаимные права и обязанности семьи и государства.

После столь неудачного опыта вопрос о правосубъектности семьи стал для науки семейного права нечто вроде «идефикс». Однако, как уже отмечалось, уже в 1993 г. в ряде субъектов РФ были приняты законы с таким же названием, как и законопроект, в которых были изложены основные положения о государственной защите и поддержке семьи. В конце 1990-х гг. аналогичные идеи воплотились в виде норм о правах и обязанностях семьи (ст. 65), помещенной в гл. 9 КоБС Беларуси под названием «Права и обязанности семьи в обществе». Согласно данной статье семья обязана содействовать реализации прав и законных интересов членов семьи, на нее возлагается ответственность за воспитание и содержание детей, их защиту. За семьей признаются преимущественное право и обязанность определять формы, средства и методы воспитания детей. Обязанности семьи по отношению к детям определяются правами детей, установленными данным Кодексом и другими актами законодательства Республики Беларусь. В соответствии со ст. 66 семья является естественной средой ребенка. Воспитание детей в семье охраняется и поощряется государством. Особой поддержкой, вниманием и заботой пользуются многодетные семьи, семьи, принявшие на воспитание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, семьи, воспитывающие детей-инвалидов. В статьях 66.1 и 67 подробно описаны способы защиты законных интересов ребенка и ответственность семьи за ненадлежащее его воспитание и содержание, в том числе если ребенок оказался в социально опасном положении.

Иные семейно-правовые акты, действующие на постсоветском пространстве, не решают вопроса о правосубъектности семьи, за исключением, пожалуй, СК Украины, в котором содержатся нормы, признающие право человека на семью (ст. 4), что относится скорее к правосубъектности личности, а не семьи.

Трудность решения вопроса о правосубъектности семьи состоит в том, что, будучи автономной социальной структурой, семья в то же время не может быть, по мнению абсолютного большинства правоведов, субъектом права, а потому не может вступать с государством в непосредственные правоотношения, поскольку не может быть признана юридическим лицом. По этому поводу Ю. А. Королев, высказавший (кстати, одним из первых) суждение о семье как о субъекте права, тем не менее отмечал, что среди юридических лиц семья как самостоятельный субъект права не упоминается. Семейный кодекс РФ, который деятельно регулирует все многообразие отношений между членами семьи, не рассматривает семью в целом как субъект правоотношений и относит все виды семейных отношений, главным образом, к кругу членов семьи (супругам, родителям, детям, другим родственникам (ст. 7)). Поэтому, по мнению автора, семья в целом не может быть объектом «взыскания или поощрения» в правовом отношении, поскольку нет четкого ее определения в праве. Такие действия возможны лишь в отношении отдельных членов семьи, обладающих правоспособностью и дееспособностью²⁸. С другой стороны, в различных государственных программах, призванных оказывать поддержку семье в целом, семья как субъект права «растворяется» и проходит как некий «семейный коллектив», состоящий из нескольких ее членов, значение которых в каждой программе определяется по-разному.

В силу указанных причин вопрос о том, в каком качестве выступает семья, когда речь идет о ее охране, поддержке и защите, является в правовой науке своеобразным камнем преткновения. По мнению В. В. Соловьева, семья может быть самостоятельным субъектом права, так же как и общественные объединения, не зарегистрированные в качестве юридических лиц. Точно так же, как и эти структуры, семья является объединением физических лиц, поэтому могла бы быть субъектом тех правоотношений, в которых она выступает как целостная социальная структура.

По мнению автора, структура, форма и содержание Федерального закона «Об общественных объединениях» вполне реально мо-

²⁷ Изложение содержания законопроекта см.: Семья только в рамках закона. Редакционная статья // Советская юстиция. 1992. № 5. С. 3–6.

²⁸ Королев Ю. А. Семья как субъект права // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 55–61.

жет стать будущей моделью для создания одного из законодательных актов, позволяющих решить вопрос о правосубъектности семьи в целом²⁹. Однако данный вывод не нашел среди научной общественности ощутимой поддержки.

Таким образом, хотя современная доктрина высказывается по данному вопросу неоднозначно и научный поиск его решения продолжается³⁰, приходится констатировать, что на современном уровне юридического мышления общество не готово к постановке и решению проблемы правосубъектности семьи ни как социального института, что вполне понятно, ни как коллектива физических лиц, не имеющего четко выраженной организационной структуры. Однако не исключена возможность преобладания нового взгляда на проблемы правосубъектности семьи, поскольку рано или поздно перед обществом и государством встанет вопрос: какими рамками следует ограничить применение приоритетных мер государственной семейной

политики, любые ли семейные и подобные им группы могут претендовать на защиту, поддержку и охрану со стороны государства?

Итак, обобщение опыта законодательного закрепления юридической характеристики семьи как социального института именно в семейно-правовых актах дает все основания полагать, что такая нормотворческая практика заслуживает заимствования при реформировании семейного законодательства в соответствии с задачами, поставленными в Концепции государственной семейной политики РФ. Подобные нормы органически связаны с последующими нормами, регулирующими конкретные внутрисемейные отношения. Проблема правосубъектности семьи также не канет в Лету, а будет и далее волновать умы ученых, с тем чтобы семья не растворилась в гуще всякого рода гражданских партнерств, в том числе сексуальных, не имеющих с ней ничего общего, но претендующих на роль семей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беспалов Ю. Ф. Российская семья и российская женщина: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 6. — С. 3–7.
2. Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализации // Семья в России. — 2000. — № 3–4. — С. 6–20.
3. Касаткина А. Ю. Семья в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. — 2022. — № 3. — С. 3–5.
4. Кашанина Т. В. Юридическая техника. — М., 2007. — 376 с.
5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. А. М. Нечаевой. — М. : Юрайт, 2009. — 569 с.
6. Королев Ю. А. Семья как субъект права // Журнал российского права. — 2000. — № 10. — С. 55–61.
7. Луцев О. П. Семья как субъект права на жилплощадь в СССР. — Алма-Ата, 1949. — 112 с.
8. Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи. — Томск : Издательство Томского университета, 1990. — 229 с.
9. Нечаева А. М. Семья как самостоятельный объект правовой охраны // Государство и право. — 1996. — № 12. — С. 99–108.
10. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. — М., 2007. — 328 с.
11. Рабец А. М. Проблемы нормативного определения понятия семьи в Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Вестник Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Серия «Право». — 2017. — № 1 (50). — С. 91–95.
12. Семья только в рамках закона. Редакционная статья // Советская юстиция. — 1992. — С. 3–6.
13. Соловьев В. В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 218 с.
14. Тарусина Н. Н. Многодетная семья как феномен социально-правового пространства // Семейное и жилищное право. — 2022. — № 2. — С. 24–28.
15. Черняк И. М. Семейное право : учебное пособие. — М. : Дашков и Ко, 2009. — 320 с.

²⁹ Соловьев В. В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 42–43.

³⁰ См., например: Тарусина Н. Н. Многодетная семья как феномен социально-правового пространства // Семейное и жилищное право. 2022. № 2. С. 24–28.

16. Ширяев В. А. Либерализм в российском семейном праве // Семейное и жилищное право. — 2022. — № 2. — С. 21–24.
17. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2021. — 527 с.
18. Bainham A. Men and Women Behaving Badly: is Fault Dead in English Family Law? // Oxford Journal of Legal Studies. — 2001.
19. Herring J. Family Law. — Harlow : Pearson Education Limited, 2015. — 842 p.
20. Raz J. The Morality of Freedom. — Oxford : OUP, 1986. — 448 p.

Материал поступил в редакцию 3 октября 2022 г.

REFERENCES

1. Bespalov YuF. Rossiyskaya semya i rossiyskaya zhenshchina: sotsialno-pravovoy aspekt [The Russian family and the Russian woman: Socio-legal aspect]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*. 2019;6:3-7. (In Russ.).
2. Darmodekhin SV. Gosudarstvennaya semeynaya politika: printsipy formirovaniya i realizatsii [State family policy: Principles of formation and implementation]. *Semya v Rissii [Family in Russia]*. 2000;3-4:6-22. (In Russ.).
3. Kasatkina AY. Semya v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktik [Family in the Russian Federation: Problems of theory and practice]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*. 2022;3:3-5. (In Russ.).
4. Kashanina TV. Yuridicheskaya tekhnika [Legal technique]. Moscow, 2007. (In Russ.).
5. Nechaeva AM, editor. Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Commentary on the Family Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurayt Pub.; 2009. (In Russ.).
6. Korolev YuA. Semya kak subekt prava [Family as a subject of law]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2000;10:55-61. (In Russ.).
7. Lutsev OP. Semya kak subekt prava na zhilploshchad v SSSR [Family as a subject of the right to accomodation in the USSR]. Alma-Ata; 1949. (In Russ.).
8. Manankova RP. Pravovoy status chlenov semi [Legal status of family members. Tomsk: Tomsk University Press; 1990. (In Russ.).
9. Nechaeva AM. Semya kak samostoyatelnyy obekt pravovoy okhrany [Family as an independent object of legal protection]. *Gosudarstvo i Pravo [State and Law]*. 1996;12:99-108. (In Russ.).
10. Nechaeva AM. Semeynoe pravo: aktualnye problemy teorii i praktiki [Family law: Topical problems of theory and practice]. Moscow; 2007.
11. Rabets AM. Problemy normativnogo opredeleniya ponyatiya semi v Rossiyskoy Federatsii i na postsovetском prostranstve [Problems of the normative definition of the concept of family in the Russian Federation and in the post-Soviet space]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» [Herald of Omsk University. Series: Law]*. 2017;1(50):91-95. (In Russ.).
12. Semya tolko v ramkakh zakona. Redaktsionnaya statya [The family is only within the law. Editorial]. *Sovetskaya yustitsiya [Soviet justice]*. 1992:3-6. (In Russ.).
13. Solovlev VV. Pravovoe polozhenie semi voennosluzhashchego v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [The legal status of the family of a serviceman in the Russian Federation. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2007. (In Russ.).
14. Tarusina NN. Mnogodetnaya semya kak fenomen sotsialno-pravovogo prostranstva [A large family as a phenomenon of social and legal space]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*. 2022;2:24-27. (In Russ.).
15. Chernyak IM. Semevedenie: uchebnoe posobie [Family studies: A textbook]. Moscow: Dashkov and Ko Publ.; 2009. (In Russ.).
16. Shiryaev VA. Liberalizm v rossiyskom semeynom prave [Liberalism in Russian Family Law]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*. 2022;2:21-24. (In Russ.).
17. Yakushev PA. Traditsionnye tsennosti v mekhanizme pravovogo regulirovaniya semeynykh otnosheniy v Rossii i stranakh Evropy: dis. ... d-ra yurid. nauk [Traditional values in the mechanism of legal regulation of family relations in Russia and European countries. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2021. (In Russ.).
18. Bainham A. Men and Women Behaving Badly: is Fault Dead in English Family Law? *Oxford Journal of Legal Studies*. 2001.
19. Herring J. Family Law. Harlow: Pearson Education Limited; 2015.
20. Raz J. The Morality of Freedom. Oxford: OUP; 1986.